

Н.С. Голицын

**Всеобщая военная история древних времен
Часть 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.С. Голицын**
Всеобщая военная история древних времен Часть 1 / Н.С. Голицын – М.: Книга по Требованию, 2013. – 585 с.

ISBN 978-5-458-04792-0

Впервые издана в Петербурге в 1872-1878 гг. Свой капитальный труд «Всеобщая военная история» в 15 томах князь Николай Сергеевич Голицын создал в 1838-47 годах в период профессорско-преподавательской работы в Императорской военной академии, где он руководил кафедрой стратегии и затем — военной истории. На протяжении двадцати лет со времени учреждения академии не существовало учебного пособия на русском языке по военной истории. Голицын, с разрешения академического и высшего начальства, делает первый шаг к восполнению недостатка в военной литературе. Работа Голицына явилась первой в России и Европе попыткой полного систематического изложения всеобщей военной истории и задумывалась автором как руководство к преподаванию и изучению этого предмета. «Всеобщая военная история» представляет собой полный и подробный обзор войн и походов великих полководцев, военно-исторических событий в необходимой связи с современной автору историей: политической, военного искусства, искусства и науки ведения войны и военной литературы. «Всеобщая военная история древних времен» состоит из двух частей. Первая посвящена историческим событиям от древнейших времен до смерти Александра Великого (232 г. до н. э.). Вторая часть рассказывает об истории следующего периода — от смерти Александра Великого до падения Западной Римской Империи (323 г. до н. э. — 476 г. н. э.).

ISBN 978-5-458-04792-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лезное изложеніе оной, какъ единственнаго источника, изъ котораго можетъ и должна быть почерпнута теорія стратегіи или наука веденія войны.

Военная исторія изслѣдуется въ немъ, согласно съ сказаннымъ выше, въ необходимой связи съ современною исторіею: политическою, военнаго искусства, искусства веденія войны и литературы военной исторіи.

Собственно всеобщая военная исторія древнихъ временъ раздѣлена, сообразно съ ходомъ и развитіемъ, совершенствованіемъ или упадкомъ военнаго искусства вообще и искусства веденія войны въ особенности, на извѣстное число періодовъ. — Въ каждомъ періодѣ изслѣдованію войнъ и походовъ предшествуютъ: краткое указаніе источниковъ и изложеніе состоянія военнаго искусства. Войны и походы великихъ полководцевъ или чѣмъ-либо особенно важные, замѣчательные и поучительные въ отношеніи къ искусству и наукѣ, излагаются съ большими: полнотою и подробностью, а остальные затѣмъ — болѣе или менѣе кратко, соразмѣрно съ степенью важности ихъ въ означенномъ отношеніи.

Согласно съ этими главными основаніями, всеобщая военная исторія древнихъ временъ раздѣлена на слѣдующіе четыре главные періода:

Первый — начала и постепеннаго развитія военныхъ учрежденій и военнаго дѣла на востокѣ, у древнихъ народовъ азійскихъ и африканскихъ, и въ Европѣ у грековъ, до начала греко-персидскихъ войнъ (за 500 лѣтъ до Р. Х.).

Второй — наибольшаго развитія и цвѣтущаго состоянія военныхъ учрежденій и военнаго искусства у грековъ, отъ начала греко-персидскихъ войнъ до смерти Александра Великаго (500—323 г. до Р. Х.).

Третій — наибольшаго развитія и цвѣтущаго состоянія военныхъ учрежденій и военнаго искусства у римлянъ, отъ смерти Александра Великаго до Августа или образованія римской имперіи (323—30 г. до Р. Х.).

Четвертый—постепеннаго упадка военныхъ учреждений и военнаго искусства у римлянъ, отъ Августа до паденія западной римской имперіи (30 до Р. X.—476 по Р. X.).

Всеобщая военная исторія древнихъ временъ составлена на основаніи извѣстнѣйшихъ и лучшихъ, древнихъ источниковъ и новѣйшихъ историческихъ пособій. Въ введеніи къ ней, помѣщенномъ вслѣдъ за этимъ, они означены и рассмотрѣны всѣ въ совокупности, а затѣмъ въ началѣ каждой главы — относящіяся къ ней указаны лишь вкратцѣ. Такимъ образомъ, рассмотрѣніе ихъ всѣхъ въ совокупности, въ введеніи, составляетъ, само по себѣ, краткій обзоръ литературы всеобщей военной исторіи древнихъ временъ.

Князь Н. Голицынъ.

Іюль 1872 года.

ВВЕДЕНИЕ.

- I. Понятіе о военной исторіи; предметъ и цѣль ея, дѣленіе, изслѣдованіе, изложеніе, изученіе, методы и система, значеніе, важность и польза. —
II. Источники и историческія пособия для изученія военной исторіи древнихъ
временъ.
-

I.

Для того, чтобъ уяснить себѣ понятіе о военной исторіи, какъ наукѣ, въ томъ смыслѣ, какой она имѣетъ нынѣ, полезно предварительно изслѣдовать происхожденіе и развитіе ея, а для того прослѣдить отъ начала, съ этою цѣлію въ виду, ходъ и развитіе исторіи вообще.

Исторія получила свое начало тамъ, гдѣ образовались первыя гражданскія общества, гдѣ впервые возникли науки и искусства — на востокѣ древняго міра. Но древній языческій востокъ не оставилъ намъ полной и достовѣрной исторіи, а что и дошло до насъ, то лишь въ отрывкахъ и не заслуживаетъ названія исторіи. Только одинъ народъ древняго востока, чуждый въ началѣ язычества, именно — еврейскій, возвысился до истинной исторіи. въ своихъ, въ цѣлости и полнотѣ до насъ дошедшихъ, такъ называемыхъ историческихъ книгахъ священнаго писанія ветхаго завета. Истина и достовѣрность ихъ засвидѣтельствованы новѣйшею наукой, въ лицѣ лучшихъ ея представителей. Въ этихъ книгахъ заключаются первыя, истинныя и достовѣрныя свѣдѣнія о

началъ и происхожденіи рода человѣческаго и о судьбахъ еврейскаго народа и, по отношенію къ нему, современныхъ народовъ древняго востока — Азіи и Африки. А какъ еврейскій народъ, съ самаго исхода изъ Египта, почти постоянно находился въ войнахъ съ сосѣдственными племенами, народами и государствами, то въ историческихъ книгахъ библіи заключаются, между прочимъ, также свѣдѣнія о военныхъ: событіяхъ, бытѣ и искусствѣ у еврейскаго и другихъ народовъ древняго востока. Поэтому, первая достовѣрная исторія, заключающаяся въ библіи, уже имѣетъ характеръ отчасти военный.

Послѣ евреевъ на востокѣ, исторія въ XII вѣкѣ передъ Р. Х. впервые является въ Европѣ — у грековъ, которымъ позже суждено было стать во главѣ ея и всей цивилизаціи древняго міра. И хотя исторія у нихъ впервые явилась въ формѣ эпической поэмы — Илиады Гомера (или Омира), но и по предмету содержанія своего — 10-ти-лѣтней осадѣ Трои греками и сопряженнымъ съ нею военнымъ дѣйствіямъ ихъ и троянцевъ, и по заключающимся въ ней свѣдѣніямъ о военныхъ бытѣ и искусствѣ, нравахъ и обычаяхъ тѣхъ и другихъ, она имѣетъ характеръ на половину военный.

Семь столѣтій спустя, въ V вѣкѣ передъ Р. Х., у тѣхъ же грековъ, Геродотъ, положившій первое начало исторической наукѣ и потому прозванный отцомъ исторіи, въ главномъ, образцовомъ твореніи своемъ, описалъ греко-персидскую войну, а непосредственно послѣ него Фукидидъ — пелопоннесскую. Ксенофонтъ же, вслѣдъ за Фукидидомъ, написалъ Киропедію или исторію персидскаго завоевателя Кира старшаго, и Анабазисъ или походъ Кира младшаго въ верхнюю Азію и отступленіе изъ нея въ малую Азію 10 т. грековъ. Въ образцовыхъ твореніяхъ этихъ трехъ первыхъ и превосходныхъ историковъ Греціи, исторія имѣетъ уже характеръ преимущественно военный. Она сохраняетъ его и въ твореніяхъ послѣдующихъ, лучшихъ историковъ Греціи: Полибія, Діодора, Діонисія, Арріана, Плутарха и др., и позже римскихъ: Юлія Цезаря, Саллустія, Тита Ливія, Тацита, Корнелія Непота и др. У нѣкоторыхъ изъ этихъ историковъ, какъ

напримѣръ у Ксенофонта, Арріана и особенно Юлія Цезаря, исторія имѣетъ характеръ даже почти исключительно военный.

Такимъ образомъ вообще исторія въ древнія времена, отъ самаго начала ея у евреевъ до разрушенія западной римской имперіи и съ нею всего строя древняго міра, всегда, менѣе или болѣе, вмѣстѣ съ характеромъ политическимъ, имѣла часто преимущественно, а иногда почти исключительно, характеръ военный, не переставая однако носить, какъ у грековъ, такъ и у римлянъ, одно общее названіе исторіи. Причины того весьма естественны и понятны. Война въ древнія времена, съ самаго начала образованія на востокѣ первыхъ гражданскихъ обществъ и большихъ государствъ, была, можно сказать, почти нормальнымъ состояніемъ народовъ и государствъ, и въ продолженіе 30-ти вѣковъ (25-ти до и 5-ти по Р. Х.) едва ли можно приискать одинъ годъ, въ которомъ не было бы войны. Въ числѣ этихъ, почти непрерывныхъ войнъ были и мелкія племенные, и большія международныя, и завоевательныя, и междоусобныя, и даже всемірныя, какъ войны грековъ съ востокомъ, а римлянъ со всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ и, наконецъ, съ народами сѣвера и востока, сокрушившими наконецъ западную римскую имперію. При этомъ, повсюду и всегда въ древнія времена, военная повинность была всеобщою, каждый гражданинъ былъ воиномъ, военное званіе было важнѣйшимъ и почетнѣйшимъ, и высшіе дѣятели общественные и государственные большею частію были вмѣстѣ съ тѣмъ и военными. Вслѣдствіе всего этого, исторія, какъ и вся вообще литература, въ древнія времена была почти всегда, по словамъ одного новѣйшаго французскаго эллиниста (*), » результатомъ тогдашняго общественнаго быта, и древніе историки были не исключительно кабинетными учеными, но всегда общественными, государственными, политическими и военными дѣятелями, нерѣдко полководцами, словомъ — гражда-

(*) Gail, въ его предисловіи къ переводу Фукидидовой исторіи пелопонесской войны, помѣщенному въ 1-й части *Bibliothèque historique et militaire, publiée par Liskenne et Sauvan, Paris, 1838.*

нами, находившимися въ постоянномъ соприкосновеніи съ общимъ политическимъ движеніемъ и писавшими потому, что жили, а не жившими для того, чтобы писать.»

Съ паденіемъ западной римской имперіи, въ продолженіе наступившихъ варварства и невѣжества среднихъ вѣковъ, исторія, какъ наука, совершенно пала и низошла на степень хронки или лѣтописи, основанной на преданіяхъ и писанной въ западной Европѣ на искаженномъ латинскомъ языкѣ, а въ восточной римской или греческой имперіи на такомъ же греческомъ. Въ эти хроники вносились также и свѣдѣнія о войнахъ, военныхъ событіяхъ и т. п., и хотя онѣ заключаютъ въ себѣ обильный матеріалъ для военной исторіи этихъ временъ, но немногія изъ нихъ имѣютъ истинное военно-историческое значеніе.

Только съ возрожденіемъ въ западной Европѣ, въ XV и особенно въ XVI столѣтіяхъ, наукъ и искусствъ, возродилась и исторія, сначала въ духѣ подражанія древнимъ классическимъ образцамъ и съ изложеніемъ на испорченномъ латинскомъ языкѣ, почему и характеръ имѣла нѣсколько подобный древнему, т. е. политическій и военный вмѣстѣ. Но какъ общій строй, и частный, и общественный, и государственный, политическій и военный, былъ уже совершенно иной, нежели въ древнія времена, то, сообразно съ нимъ, историческая наука стала постепенно получать иное, новое направленіе. Между государствами западной Европы стали возникать начала новыхъ международныхъ отношеній, послужившія первыми основаніями позднѣйшей системѣ европейской политики. А въ образѣ и искусствѣ веденія войны, со времени введенія огнестрѣльнаго оружія, произошелъ такой переворотъ, что и все вообще военное искусство получило совершенно иное, нежели прежде, новое направленіе. Такимъ образомъ, и политика, и война одновременно имѣли рѣшительное вліяніе на существо и характеръ исторической науки, и она начала уже раздѣляться на политиче-

скую и собственно военную. Первая стала заниматься преимущественно политическими событиями, не вдаваясь въ подробности военныхъ; вторая же, наоборотъ, начала преимущественно и позже почти исключительно посвящать свое вниманіе изслѣдованію событий военныхъ, лишь для необходимой связи касаясь политическихъ. Въ этомъ именно раздѣленіи исторической науки и скрывается начало новой, особенной отрасли ея — военной исторіи. Но ходъ и развитіе послѣдней сначала были довольно медленные. Обаяніе и вліяніе классическихъ образцовъ древности были столь сильны и продолжительны, что новое направленіе, возникшее въ силу самыхъ обстоятельствъ, встрѣчало упорную борьбу и замедленіе со стороны стараго. Три вѣка — XVI, XVII и XVIII — длилась эта борьба, сильнѣе въ началѣ, слабѣе въ послѣдствіи. Упорно держалось старое, но и новое росло и крѣпло. Въ XV и XVI вѣкахъ преимущественно издавались и переводились историческія произведенія древнихъ писателей, а немногія оригинальныя, политическія и военныя, писались большею частію на латинскомъ языкѣ. Въ XVII вѣкѣ число оригинальныхъ военныхъ, на новѣйшихъ языкахъ, стало увеличиваться, а на латинскомъ — уменьшаться; но вліяніе классической древности все еще было господствующимъ. Это продолжалось и въ XVIII вѣкѣ, особенно во Франціи, и хотя военная исторія, какъ и политическая, уже значительно развилась и получила самостоятельность, но пристрастіе къ классической древности все еще было очень сильно, даже въ концѣ XVIII вѣка. Во Франціи оно повело даже къ непрактическому и малополезному, мелочному педантизму, выразившемуся преимущественно въ составленіи комментаріевъ на историковъ и военныхъ писателей древности и на военныя событія древнихъ временъ. Отъ такого направленія военноисторической науки была, конечно, нѣкоторая доля пользы (какъ, напр., въ продолжительной полемикѣ о древнемъ, глубокомъ и о новѣйшемъ, тонкомъ строѣ), но едва-ли не было еще болѣе вреда отъ того, что собственно прямой, практической пользы въ этомъ вообще было очень мало. Тѣмъ не менѣе однако, военно-историческая наука въ XVIII вѣкѣ все-таки сдѣлала большіе успѣхи и, безъ сомнѣнія, могла бы сдѣлать и еще болѣе значительныя,

еслибы не была задерживаема и замедляема на истинномъ пути къ своему развитію и совершенствованію и даже отчасти совращаема съ него, какъ сказано, пристрастіемъ къ грекамъ и римлянамъ.

Но 1-я французская революція, повлекшая за собою, почти 23 года продолжавшіяся, большія европейскія войны, произвела совершенный переворотъ какъ въ политическомъ и военномъ отношеніяхъ, такъ и собственно въ направленіи военной литтературы вообще и военно-исторической въ частности. Громадныя, міровыя событія этихъ 23 лѣтъ (1792—1815) отвлекли вниманіе отъ классической древности къ себѣ и послужили поводомъ къ первому началу новѣйшей военно-исторической науки. Въ теченіе болѣе полулѣтѣа со времени общаго замиренія въ 1815 году, она получила постепенно такое направленіе и такое быстрое движеніе по немъ и достигла такого развитія, какихъ никогда дотолѣ не имѣла. Въ такой степени развитія находится она нынѣ и не остановилась на немъ, но продолжаетъ ходъ свой далѣе и далѣе.

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго усматривается, что наука военно-историческая есть наука новая, не существовавшая ни въ древнія, ни въ среднія времена, но обязанная своимъ происхожденіемъ общему возрожденію наукъ въ XV и XVI столѣтіяхъ, постепенно, хотя и медленно, развивавшаяся съ тѣхъ поръ, и въ послѣднія 57 лѣтъ достигшая нынѣшняго, значительнаго развитія своего.

Въ этомъ, современномъ намъ, состояніи своемъ, она уже не общая исторія, хотя бы съ преимущественно военнымъ характеромъ, какъ въ древнія времена, еще менѣе хроника или лѣтопись, какъ въ среднія времена, но особая, самостоятельная военная наука, хотя и отрасль одного общаго корня, исторіи, важнѣйшая изъ всѣхъ военныхъ наукъ, образующихъ съ нею одну общую систему.

Предметомъ ея—военныя событія, имѣвшія большія или меньшія: значеніе, важность и вліяніе 1) въ политическомъ

отношеніи, въ судьбахъ цѣлаго міра, или извѣстной части его, или одного народа либо государства, и 2) собственно въ военномъ, т. е. въ отношеніи къ военному искусству вообще, къ различнымъ отраслямъ его и къ искусству веденія войны въ особенности.

Цѣль ея—состоитъ въ научномъ, критическомъ изслѣдованіи означенныхъ военныхъ событій, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, критически же разработанныхъ, и затѣмъ въ историческомъ изложеніи этихъ событій, согласно съ требованіями новѣйшей военно-исторической науки, въ необходимой связи съ исторіей политической, съ свѣдѣніями военно-статистическими и военно-географическими, съ современнымъ состояніемъ военного искусства и различныхъ отраслей его, и съ надлежащимъ раскрытіемъ причинъ, послѣдствій и результатовъ событій, взаимной связи ихъ между собой, и видовъ, намѣреній, распоряженій и дѣйствій съ обѣихъ воюющихъ сторонъ.

Этими предметомъ и цѣлію военной исторіи въ наше время опредѣляются, какъ значеніе ея, въ смыслѣ особой, самостоятельной военной науки, такъ и способы дѣленія, изслѣдованія, изложенія и изученія ея, и полная система ея, и польза изученія оной.

Дѣленіе ея, подобно какъ и политической исторіи, двоякое: 1) по пространству — на всеобщую, т. е. всѣхъ главныхъ и извѣстнѣйшихъ народовъ и государствъ міра, какъ угасшихъ или исчезнувшихъ, такъ и существующихъ, на спеціальную или частную — одного извѣстнаго народа или государства, личную — одного извѣстнаго лица (военная біографія или жизнеописаніе, характеристика и т. п.), или же одного какого-либо извѣстнаго военного событія изъ общей или частной военной исторіи (монографія), — и 2) по времени, — на военную исторію древнихъ, среднихъ, новыхъ и новѣйшихъ временъ, каждая изъ которыхъ, для большаго удобства въ изложеніи, обзорѣннн и изученіи, подраздѣляется еще на извѣстное число періодовъ, по важнѣйшимъ эпохамъ политическимъ и военнымъ.

Такимъ образомъ военную исторію принято дѣлить и подраздѣлять по времени слѣдующимъ образомъ:

I. Военная исторія древнихъ временъ — отъ образованія первыхъ государствъ на востокѣ древняго міра (за 2500 лѣтъ до Р. Х.) до паденія западной римской имперіи (въ 476 по Р. Х.).

Періодъ 1-й — начала и постепеннаго развитія военныхъ учрежденій и военнаго дѣла на востокѣ, у народовъ азійскихъ и африканскихъ, и въ Европѣ у грековъ, до начала греко-персидскихъ войнъ (за 500 л. до Р. Х.).

Періодъ 2-й — наибольшаго развитія и цвѣтушаго состоянія военныхъ учрежденій и военнаго искусства у грековъ и македонянъ, отъ начала греко-персидскихъ войнъ до смерти Александра В. (500—323 г. до Р. Х.).

Періодъ 3-й — наибольшаго развитія и цвѣтушаго состоянія военныхъ учрежденій и военнаго искусства у римлянъ, отъ смерти Александра В. до Августа или образованія римской имперіи (323—30 до Р. Х.).

Періодъ 4-й — постепеннаго упадка военныхъ учрежденій и военнаго искусства у римлянъ и въ древнемъ мірѣ, отъ Августа до паденія западной римской имперіи (30 г. до Р. Х. — 476 г. по Р. Х.).

II. Военная исторія среднихъ временъ — отъ паденія западной римской имперіи до тридцатилѣтней войны (476—1618).

Періодъ 1-й — отъ паденія западной римской имперіи до Карла Великаго включительно (476—814).

Періодъ 2-й — собственно среднихъ вѣковъ, отъ смерти Карла Великаго до введенія огнестрѣльнаго оружія (814—1350).

Періодъ 3-й — отъ введенія огнестрѣльнаго оружія до тридцатилѣтней войны (1350—1618).

III. Военная исторія новыхъ временъ — отъ начала 30-ти-лѣтней войны до начала войнъ 1-й французской революціи и республики (1618—1792 г.).

Періодъ 1-й — 30-ти-лѣтней войны (1618—1648).

Періодъ 2-й — войнъ конца XVII и начала XVIII столѣтій (1650—1740).

Періодъ 3-й — войнъ Фридриха Великаго: силезскихъ и